

И действительно, так и произошло. Истинный Человек Тяньлэй и Ли Цинтянь устроили жестокий поединок. Хотя Истинный Человек Тяньлэй уже достиг начальной стадии Разделения Духа, Ли Цинтянь, который был близок к средней стадии, превосходил его во всех аспектах владения силами. К тому же, Истинный Человек Тяньлэй только что закончил продвижение и не ушёл в затвор для осознания и закрепления культивации, поэтому ситуация была благоприятной для Ли Цинтяня.

Однако, к изумлению всех наблюдающих, поединок оказался полностью односторонним!

С начала до конца, как бы Ли Цинтянь ни использовал свои сверхъестественные способности и атаковал магическими предметами, Истинный Человек Тяньлэй всегда отвечал одним и тем же способом — «Бешеный Гром Золотого Дракона».

Это название он произнёс, когда Ли Цинтянь уже не мог встать, и сам с громким смехом глядя в небо, а затем рухнул на землю без чувств.

Говорят, что после возвращения в секту Ли Цинтянь лишился поста главы, а у Тяньлэя тоже забрали пост главы, но по другой причине: этот тип после успешного продвижения потратил слишком много духовной силы и был вынужден уйти в затвор для скрытого культивирования и закрепления уровня аж на три года.

Великое событие в Малой Стране Бессмертных Линлун и Собрание Сокровищ Линлун на Бесследном Море таким необычным образом завершились благополучно. Только вот всё, что произошло на Бесследном Море, не исчезло вместе с окончанием Малой Страны Бессмертных Линлун, а, напротив, было разнесено практикующими, прибывшими со всех сторон, в их родные места, где снова распространилось, вызвав новые пертурбации.

Школа Тяньюань.

Пик Небесного Грома.

Редька Жэнь Шэн с нетерпением смотрел на стоявшего вдалеке человека: то ли старшего собрата, то ли младшего, то ли племянника? Ему это было совершенно не по душе. Он знал, что этот кучерявый старик Тяньлэй ненадёжен!

Ведь он уже достиг стадии Разделения Духа и в Школе Тяньюань можно было, наконец, горделиво выпрямиться. С этого момента можно было кичиться и ходить с важным видом, но он тем не менее решил провести расследование до конца в отношении Ли Цинтяня. Хотя в итоге он уничтожил большую часть зарождающегося духа Ли Цинтяня, и того дня случайно присвоил его мешок для хранения, отдав Редьке, самому пришлось уйти в затвор на три года!

Вот и начались проблемы. Ибо исполняющим обязанности главы Школы Тяньюань стал не старейшина-дерево Дафен да Чжанфэн Тяньфэн, не добряк второй старейшина Тяньюй, и даже не третий старейшина Тяньбин и четвертый старейшина Тяньсюэ, которые сейчас заботились только друг о друге. Чёрт побери, исполняющим обязанности главы стал пятый старейшина Тяньжи!

Тяньжи! Да за что же!

Редька помнил выражения лиц четверых учеников Пика Небесного Грома, когда они услышали эту новость. Это было всё равно что попасть под удар молнии. Старший собрат-даши сразу заявил, что отправится в странствия на три года, и затем, хлопнув себя по заду, улетел на выращенном им грифе, даже не сделав глотка воды. Вторая старшая сестра, нахмутив брови,

заявила, что если она будет каждый день избивать учеников Пика Тяньжи, то её культивация вряд ли продвинется, поэтому она уйдёт в затвор на три года и попытается атаковать стадию Зарождающейся Души!

Таким образом, две главные боевые силы Пика Небесного Грома ушли, оставив Жэнь Шэна и Чжао Цзю, этих двоих, которые в обычное время только и делали, что притягивали ненависть. Совершенно естественно, когда Тяньжи стал исполняющим обязанности главы, они попали под его тщательную «опеку».

Например, утренние нотации главы.

Тяньжи питал к Жэнь Шэну неприязнь, уступающую только его неприязни к Тяньлэю. Даже Сяо Ту-даши был ему милее Жэнь Шэна. К тому же, хотя в Малой Стране Бессмертных Линлун не Жэнь Шэн своим ударом искалечил Ду Хуаня, но, глядя на то, что в конце Жэнь Шэн вынес Золотой Громовой Бамбук, Тяньжи не мог не подозревать, что Жэнь Шэн заранее сговорился с тем практиком.

В общем, как бы то ни было, Тяньжи просто не мог выносить этого всё более свежего и красивого Редьку! С тех пор как Жэнь Шэн пришёл в Школу Тяньюань, он чувствовал, что Пик Небесного Грома начал подавлять их Пик Тяньжи, из-за чего они всегда были в пассивном и неудачном положении.

А теперь, когда Тяньжи у руля, а Тяньлэй, способный с ним сразиться, в затворе, если он как следует не проучит этого невежливого слепого младшего, он не оправдает даже место исполняющего обязанности главы!

Таким образом, заставляя Редьку каждое утро слушать его насмешки было отличным способом его мучить, и при этом никто не мог к этому придаться.

Фактически, в первые пять дней Редька действительно был настолько измотан, что у него не было сил. Он впервые узнал, что этот старый подлец Тяньжи настолько коварен. Обычно нотации главы — это пара должностных фраз, но у него он сразу использовал технику звукового проникновения, чтобы вдавить нотации ему в Море Сознания!

Если бы не особенности его Моря Сознания и присутствие изначальных духов Хэй Му и Бай Чжи, в первый же раз он бы затрясся в конвульсиях, истёк кровью из семи отверстий и сильно повредил сознание!

Повреждённое сознание сделало бы дальнейшее продвижение не более чем мечтой.

Жэнь Шэн вышел из себя. Этот старый подлец хотел использовать государственные дела для мести!

Он тут же без колебаний вызвал у себя обморок.

Затем в течение пяти дней подряд он слушал три фразы, а затем продолжал вызывать обморок. Он даже овладел навыком рытья ямы для себя. Притворяться мёртвым — это талант практиков духовных растений! Дыхание, сердцебиение, пульсация даньтяня — они что, правда думают, что если человек остановится, то сразу помрёт?

Итак, спустя пять дней, несмотря на то что Тяньжи как исполняющий обязанности главы был на пике славы в Школе Тяньюань, благодаря умышленному притворству Редьки внутри школы быстро начали распространяться слухи, что исполняющий обязанности главы Тяньжи

игнорирует устав Школы Тяньюань и, чтобы отомстить за своего старшего ученика Ду Хуаня, атакует сознание любимого младшего ученика главы Тяньлэя.

Слухи становились всё серьёзнее, и на шестой день, когда Жэнь Шэн снова притворился потерявшим сознание в присутствии учеников других пиков, старший ученик старейшины Тяньфэна, Тоба Тоу, чей уровень культивации был самым высоким среди учеников Школы Тяньюань, авторитет — самым весомым, и кто был наиболее вероятным преемником главы следующего поколения, наконец не выдержал и выступил.

Хотя он был не слишком близок с людьми Пика Небесного Грома, а с Сяо Ту их даже повсюду сравнивали как «Две звезды Тяньюань», по словам третьего старшего брата Чжао Цзю и Фэн Чэнчэна, который иногда заглядывал, шваброголовый был самым справедливым и честным человеком в Школе Тяньюань, больше всего ненавидящим зло!

Причина, по которой несколько старейшин, включая Тяньлэя, молчаливо признавали Тоба Тоу следующим главой, заключалась в том, что он был правдив, твёрд, но не догматичен. Несколько старейшин считали, что даже если в будущем его уровень культивации не будет сравним с уровнем Сяо Ту, как кандидат в главы он лучше всего сможет поддержать статус и наследие Школы Тяньюань.

Однако глава Тяньлэй высказал мнение, что в этом есть и недостаток. Ведь если эта швабра станет главой Школы Тяньюань, то в будущем на долгие годы практики Школы Тяньюань превратятся в огромное количество деревянных людей. Станут такими же невыносимыми, как ледяные осколки из Павильона Линсяо.

Конечно, другие старейшины, особенно старейшина Тяньфэн, презрительно фыркнули на это. Этот редкий для себя деревянный старейшина затащил Тяньлэя на поединок, и с тех пор глава Тяньлэй каждый раз, видя Тоба Тоу, имел на лице выражение замешательства и неловкости.

Однако для Жэнь Шэна и Чжао Цзю, оставшихся без покровительства Тяньлэя, шваброголовый, стиль которого абсолютно не соответствовал их пику, в этот момент оказался довольно важным. Пусть он уравновесит надменный тон Тяньжи — это будет очень полезно. К тому же, согласно крайне скрытой информации Чжао Цзю, после того как Тоба Тоу был однажды повален Чжао Хуэй, которая, ранив себя на тысячу, наносила врагу урон в восемьсот, этот человек всегда намеренно или невольно следил за новостями о Чжао Хуэй.

Чжао Цзю, родной брат Чжао Хуэй, сказал, что чувствует, будто шваброголовый может положить глаз на его старшую сестру. Хотя Чжао Цзю никак не мог понять, как эта женщина, которая, кроме лица и фигуры, во всём была круче мужика, смогла растопить сердце этого деревянного человека.

— Эй, это твои фантазии, ладно? Я уже пять дней как падаю в обморок, а он всё не появляется. Ты что, хочешь, чтобы я падал в обморок три года?

Это была беседа Редьки Жэнь Шэна с Чжао Цзю вечером пятого дня, когда они обсуждали, как выйти из кризиса.

— Тьфу, не волнуйся! Завтра он точно пойдёт! Сяофэн уже сказал, что если нужно, притащит его силой. В конце концов, ради друзей надо вставлять горб!

Чжао Цзю поспешил дать гарантию. Самоуверенный вид заставил Жэнь Шэна дернуть бровью. Когда этот ненасытный любитель денег уже изменил обращение с малышом Фэн Чэнчэном на «Сяофэн»?

— А почему ты не зови его Чэнчэн? — Жэнь Шэн спросил как бы невзначай.

Чжао Цзю цокнул языком:

— Ты его ни в коем случае так не зови. Это так зовут его три старшие сестры и брат, он каждый раз, слыша это, хочет кого-то побить, да вот только не может победить шестерых братьев и сестёр. Когда я в первый раз так его назвал, он гонялся за мной целый час, чуть не замучил меня до смерти! Так что «Сяофэн» — самое оно.

<http://bllate.org/book/16919/1558156>